Ю.В. НАЗАРОВ

Доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры «Средовой дизайн» ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

А.В. УВАРОВ

Кандидат искусствоведения, доцент, член Союза Дизайнеров России, академик Национальной Академии Дизайна, доцент кафедры «Дизайн, изобразительное искусство и реставрация» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: abbaka@mail.ru

Н.В. ДРЮКОВА

Доцент кафедры «Искусство интерьера» РГХПУ им. С.Г. Строганова
e-mail: n.drukova@gmail.com

Y.V. NAZAROV

Doctor of Art History, Professor, Professor of the Department of Environmental Design, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

A.V. UVAROV

PhD of Art, member of Russia Designers Association, member of the National Academy of Design, Associate Professor of the Department of Design, Fine Arts and Restoration, Vladimirsky State University A.G. and N.G. Stoletovs
e-mail: abbaka@mail.ru

N.V. DRUKOVA

Associate Professor of the Interior Art Department. Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts
e-mail: n.drukova@gmail.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_2_13_21

РОЛЬ ДИЗАЙНА В СОХРАНЕНИИ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

THE ROLE OF DESIGN IN PRESERVING CULTURAL IDENTITY: CONTEMPORARY PRACTICES

В статье рассматривается роль современного дизайна как инструмента сохранения и актуализации культурного наследия России в условиях глобализации. Анализируются ключевые направления проектной деятельности: использование традиционных элементов, вовлечение локальных сообществ и применение цифровых технологий. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, объединяющему знания историков, этнографов, архитекторов и дизайнеров для формирования культурной идентичности через синтез традиций и современных решений.

The article examines the role of modern design as a tool for preserving and updating the cultural heritage of Russia in the context of globalization. The analysis focuses on key areas of project activity: updating traditional elements, involving local communities, and applying digital technologies. Special attention is paid to the interdisciplinary approach, which combines the knowledge of historians, ethnographers, architects, and designers to form cultural identity through the synthesis of traditions and modern solutions.

Ключевые слова: культурное наследие, дизайн, междисциплинарность, цифровые технологии, сохранение идентичности, интерактивность, проектная культура.
Keywords: cultural heritage, design, interdisciplinarity, digital technologies, preservation of identity, interactivity, project culture.

Введение

В последние годы в нашей стране наблюдается устойчивый рост интереса к сохранению и актуализации культурного наследия, при этом дизайн все активнее включается в этот процесс, выступая инструментом

трансформации традиционных практик и формирования нового восприятия культурно-исторического опыта. Дизайн не только помогает распространять знания о наследии, но и создает дополнительную ценность через использование культурного опыта с учетом современных реалий. Трансформация роли дизайнера в сферах проектирования взаимодействия (UX/UI) и пользовательского опыта существенно влияет на социокультурный ландшафт, что актуализирует необходимость теоретических исследований в области дизайна и интеграции процессов, направленных на формирование знаний о культурном наследии. Как отмечает Р. Бьюкенен (1999), акцент на материальных и человеческих системах открывает новые возможности для применения дизайна в ранее малоизученных областях гуманитарного знания. В контексте российской культуры такой подход позволяет стимулировать социокультурные инновации через синтез знаний из разных дисциплин, разрабатывать проектные решения, поддерживающие позитивные изменения в восприятии наследия, а также укреплять культурную идентичность через актуализацию традиционных ценностей [1].

Междисциплинарный характер современного дизайна способствует сотрудничеству между историками, этнографами, архитекторами и специалистами по цифровым технологиям, разрушая традиционные иерархические подходы к генерации идей. Такой подход облегчает формирование культурных дискурсов через человекоцентричные и творческие решения. Однако процессы активной урбанизации создают серьезные вызовы для сохранения локального культурного наследия. Активное развитие инфраструктуры, строительство новых дорог, жилых комплексов и коммерческих объектов нередко вступает в противоречие с необходимостью сохранения исторических территорий и традиций. Это особенно актуально для малых исторических городов с уникальной застройкой, этнокультурных поселений, сохраняющих традиционные практики, и объектов нематериального наследия (ремесел, обрядов, фольклора). Возникает потребность в разработке стратегий и инструментов проектирования, учитывающих историческую ценность объектов, адаптирующих традиции к современным условиям без потери аутентичности, обеспечивающих преемственность поколений и сочетающих инновационные подходы с уважением к подлинности [2]. На основе анализа материалов последних лет можно выделить следующие приоритетные направления практической реализации. Первым вектором является разработка методов актуализации наследия — создание дизайн-решений, позволяющих интегрировать традиционные

элементы в современную визуальную среду, среди них: городская навигация малых городов, ребрендинг региональных туристических кластеров и сувенирная продукция на основе глубокого изучения локальных орнаментов. Второе направление предполагает вовлечение локальных сообществ через партисипативный дизайн, где жители участвуют в проектировании общественных пространств, что повышает их заинтересованность в сохранении традиций [3]. Третьим вектором становится применение цифровых инструментов документирования: технологии 3D-моделирования исторических объектов, виртуальные музеи и интерактивные карты делают хрупкие артефакты доступными для широкой аудитории вне зависимости от географического положения пользователя. Четвертым направлением выступает устойчивое проектирование, направленное на адаптацию традиционных строительных технологий (например, деревянного зодчества Русского Севера) к современным экологическим стандартам [4]. В практике сохранения культурного наследия в России междисциплинарный подход стал общепринятым принципом, однако одной из ключевых дилемм остается выбор между сохранением первоначальной функциональности объекта и его репрезентацией в качестве «памятника». Эта проблема особенно актуальна для объектов, исторически выполнявших конкретные социальные, хозяйственные или ритуальные функции, но в настоящее время воспринимаемых преимущественно как историко-культурные артефакты. Проектировщикам предстоит найти баланс, при котором объект сохраняет свою жизнеспособность в современной экономике, не превращаясь при этом в музейный экспонат («застывшую музыку»), утративший связь с живой культурой региона. Таким образом, дизайн выступает критически важным инструментом конструирования культурной памяти в условиях глобализации; и дальнейшее развитие данного направления требует институционализации диалога между государственным сектором, научным сообществом и профессиональным дизайном для формирования устойчивой модели сохранения национальной идентичности.

Примеры российской практики

Исторические промышленные объекты, здания фабрик и заводов XIX–XX веков (например, текстильные мануфактуры в Иванове или металлургические предприятия Урала) часто консервируются исключительно как памятники индустриального наследия [5]. При этом утрачивается их первоначальная производственная функция, что ведет к деградации

окружающей инфраструктуры и снижению социально-экономической роли объекта в городской среде. Аналогичная тенденция прослеживается в отношении культовых сооружений. Храмы и монастырские комплексы, лишенные религиозного использования в советский период и нередко превращавшиеся в музеи или склады, в постсоветский этап реставрируются зачастую с ориентацией на эстетическую монументализацию, а не на восстановление присущей им литургической функции и общинной жизни прихода. Проблема усугубляется при работе с традиционными жилыми постройками. Деревянные дома в малых исторических городах (Каргополь, Тотьма, Городец) нередко сохраняются как «образцы зодчества», но теряют статус жилья. Это приводит к запустению кварталов и утрате живой культурной практики, связанной с бытованием в подобной среде [6].

Схожие процессы наблюдаются в этнокультурных поселениях Русского Севера или Поволжья, где традиционные дома и хозяйственные постройки превращаются в «этнографические экспонаты», утрачивая демографическую и хозяйственную устойчивость. Нерешительность в выборе стратегии, консервация ради физической сохранности или адаптация для социальной жизнеспособности нередко приводят к фактической утрате культурного наследия, формирующего идентичность локальных сообществ и субкультур. Решение подобных задач требует внедрения новых исследовательских концепций и проектных методик, позволяющих выявлять закономерности трансформации функций объектов наследия в исторической динамике, анализировать взаимосвязи между материальной формой и социокультурной ролью объекта, определять атрибуты, формирующие смысловую ценность для местного сообщества, а также разрабатывать инструменты, позволяющие сохранять баланс между сохранением аутентичности и адаптацией к современным потребностям.

Роль дизайна в данном контексте заключается не только в выявлении в ходе исследований общих тематических паттернов, но и в выработке практических решений, снимающих конфликт между монументализацией и функциональностью. Применение принципов средового и коммуникационного проектирования позволяет формировать гибкие модели использования объектов наследия, например, многофункциональных культурных центров на базе исторических зданий бывших ткацких производств. Здесь дизайн выступает инструментом интеграции традиционных технологий в современные строительные и реставрационные практики, обеспечивая соответствие новым экологическим стандартам

без разрушения исторического контекста. Особое значение приобретает вовлечение локальных сообществ в процесс принятия решений через методы совместного проектирования, что возвращает людям субъектность по отношению к собственной истории [7].

Кроме того, дизайн создает визуальные и коммуникационные инструменты, транслирующие ценности наследия широкой аудитории без его окончательной музеефикации. Как отмечает теоретик дизайна Р. Бьюкенен, проектирование взаимодействия способно трансформировать пассивное потребление культуры в активный социальный опыт, тем самым возвращая объекту утраченную ритуальную или коммуникативную функцию. Таким образом, дизайн выступает как методологическая связка между сохранением исторической ценности и обеспечением жизнеспособности культурного наследия в современной социокультурной среде России. Дизайн переводит дискуссию из плоскости охраны камня и дерева в плоскость проектирования социальных сценариев, гарантируя преемственность традиций в меняющемся мире [8].

Экономическая жизнеспособность и визуальная репрезентация культурного наследия в России: роль проектного подхода

Одним из ключевых аспектов переоценки культурного наследия в российской практике выступает его экономическая жизнеспособность, поскольку обеспечение финансовой устойчивости объектов не только способствует их физической сохранности, но и гарантирует социокультурную актуальность, интегрируя их в современные процессы территориального развития. В условиях российской действительности это особенно важно для малых исторических городов, этнокультурных поселений, объектов индустриального наследия и сельских территорий с высоким потенциалом культурного туризма. Традиционные формы репрезентации — музейные экспозиции, печатные путеводители и документальные фильмы зачастую не способны привлечь критически настроенную аудиторию, особенно в отдаленных регионах страны, что снижает культурную привлекательность объектов и ограничивает их экономические перспективы. Решающую роль здесь играет проектный подход, позволяющий разработать инновационные инструменты и технологии, актуализирующие наследие для нынешних поколений, повышающие туристическую привлекательность территорий, создающие новые источники финансирования для сохранения объектов и способствующие развитию креативных индустрий на базе традиционных

практик. Успешные примеры такой интеграции в России демонстрируют такие различные модели ревитализации, как музей-заповедник «Кижи», сочетающий аутентичную среду с современными сервисами и программами привлечения посетителей. В культурно-исторических кварталах Ярославля и Вологды историческая застройка оживает благодаря арт-резиденциям, сувенирным лавкам и кафе в традиционном стиле. На Урале старые заводские здания адаптируют под музеи и креативные кластеры, а в Республике Алтай и в Бурятии этнографические комплексы интегрируют традиционные практики в интерактивные туристические маршруты. Кроме того, программа «Рубль за квадратный метр» в Москве стимулирует частных инвесторов к реставрации архитектурных памятников через льготную аренду, а проект «Культурное наследие в хорошие руки» в Новгородской области позволяет приобрести объекты в неудовлетворительном состоянии за символическую плату при условии их восстановления [12].

Концептуализация проектных инструментов для работы с наследием требует глубокого понимания визуальной культуры и ее роли в формировании коллективной идентичности. Как отмечают американские исследователи Т. Уотсон и Э. Уотертон (2010), визуальный образ обладает значительной силой в репрезентации культурного наследия, а его материальность воплощается в объектах и артефактах, отбираемых и представляемых для конструирования культурной памяти [10].

В российской практике материальность наследия проявляется в разнообразных формах: от древнерусских храмов — до конструктивистских ансамблей, от предметов декоративно-прикладного искусства — до индустриальных объектов. Ключевой задачей куратора и дизайнера становится организация аудитории не как сообщества «пассивных наблюдателей», а как «активных субъектов» взаимодействия. Однако экспертные сообщества часто воспроизводят традиционные нарративы без учета потребностей многокультурной публики, что приводит к формальной музеефикации без смысловой актуализации. Преодоление названных проблем требует активных дизайнерских решений, направленных на переосмысление способов репрезентации наследия через интерактивные экспозиции и цифровые инсталляции, через разработку понятных широкому кругу пользователей визуальных нарративов и создание мультисенсорного опыта. Особенно актуально это для исторических центров городов, где необходимо балансировать между сохранением аутентичности и созданием комфортной среды, а также для этнокультурных территорий, где визуальные коды должны быть привле-

кательны для туристов. Особая задача стоит в области преобразования промышленных объектов, требующих новой эстетики.

Пандемия COVID-19 актуализировала вопрос о психоэмоциональной ценности наследия, так как ограничение доступа к физическим объектам побудило к поиску альтернативных форм коммуникации. Исследования показали, что виртуальное взаимодействие (3D-моделирование зданий, онлайн-экскурсии) вызвало у пользователей чувство вовлеченности в социум и защищенности, подчеркнув терапевтический потенциал культурной памяти [11]. Переход от пассивного потребления к активному вовлечению стал одной из ключевых тенденций последних лет. Цифровые технологии позволили создать виртуальные туры по утраченным храмам, краудсорсинговые платформы для оцифровки архивов и мультимедийные инсталляции в музеях. Такие подходы повышают доступность наследия и способствуют легитимизации его роли. Примерами могут служить проекты реконструкции Москвы и Санкт-Петербурга с использованием дополненной реальности, позволяющие пользователям лицезреть утраченные элементы городской среды, что усиливает эмоциональную связь с местом.

Следуя методологии австралийского профессора К. Дорста, можно выделить ключевые темы современных подходов: использование цифровых пространств для представления традиционной информации, формирование связных повествований (нарративов), адаптация уровней знаний для разных целевых групп и разработка проектов, апеллирующих к чувству идентичности [13].

Здесь одним из очевидных пробелов является восприятие дизайна как феномена, ограниченного узкоспециализированными областями, что приводит к лимитированному пониманию усилий локальных сообществ. Как отмечает американский специалист Р. Бьюкенен (1999), традиционное определение роли дизайнера оказывается неадекватным при решении комплексных задач сохранения наследия, если специалист опирается исключительно на узкопрофессиональные знания [9]. Отсутствие системного взаимодействия между дизайнерами, историками, этнографами и реставраторами существенно снижает эффективность принимаемых мер. Междисциплинарный проектный подход, напротив, позволяет интегрировать различные точки зрения, превращая дизайнерское вмешательство в комплексную процедуру. В результате роль дизайнера трансформируется: он перестает быть лишь разработчиком визуальных решений и берет на себя функции куратора культурных дискурсов,

способствующих формированию устойчивой культурной среды. Таким образом, синтез визуальности и материальности наследия через призму проектного подхода позволяет не только сохранить ценные объекты, но и актуализировать их значимость, формируя устойчивые дискурсы коллективной идентичности и обеспечивая экономическую жизнеспособность территорий в современной социокультурной среде России.

Примечания:

1. *Бьюкенен Р.* Очерки по теории дизайна: материальные и человеческие системы // Вопросы искусствознания. — 1999. — № 1–2. — С. 45–58.

2. Российская идентичность: сборник материалов Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ / Институт гражданской идентичности. — М.: ФГБОУ ВО «РГУ им. А.Н. Косыгина», 2026. — 281 с.

3. Искусство и наука третьего тысячелетия: материалы XIV Международной научно-творческой конференции (Симферополь, 21–22 ноября 2025 г.). — Симферополь: ООО «Антиква», 2026. — 318 с.

4. *Чепурина И.В., ред*. Сохранение нематериального наследия: стратегии цифровой эпохи. — Казань: Издательство Казанского университета, 2025. — 192 с.

5. *Смирнов Г.П.* Индустриальное наследие Урала: проблемы сохранения производственного потенциала // Academia. Архитектура и строительство. — 2024. — № 3. — С. 45–52.

6. *Мусин А.Е*. Церковная старина в современном российском обществе: монография. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. — 560 с.

7. *Чуворкина О.А.* Национально-культурная идентичность в современном графическом дизайне России // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия: Искусствоведение. Филологические науки. — 2022. — № 2. — С. 112–120.

8. *Бьюкенен Р.* Очерки по теории дизайна: материальные и человеческие системы // Вопросы искусствознания. — 1999. — № 1–2. — С. 45–58.

9. *Бьюкенен Р.* Очерки по теории дизайна: материальные и человеческие системы // Вопросы искусствознания. — 1999. — № 1–2. — С. 5–8.

10. *Watson S., Waterton E*. Heritage and Community Engagement: Finding a Sustainable Future. — London: Routledge, 2010. — 224 p.

11. *Kuipers M.C.* Managing the cultural heritage: a challenge for integrated conservation // Built Environment. — 2017. — Vol. 43. — № 1. — P. 7–22.

12. Правительство Москвы: [сайт]. — URL: https://www.sobyanin.ru/programma-1-rubl-za-kvadratnyi-metr-v-god (дата обращения: 10.09.2026).